

Видя волнение толпы, полусвятой Юаньлун радостно кивнул и сказал: «Теперь вы можете зарегистрироваться! Крайний срок — 8 марта».

Когда полусвятой Юаньлун взмахнул руками, девять нефритовых камней внезапно вылетели из его рукавов в девять разных направлений ашрама Высшего Чистого Дворца.

С громким шумом девять нефритовых камней упали и превратились в девять гигантских нефритовых скрижалей.

На поверхности нефритовых скрижалей плавали голубые надписи. На верхней части каждой нефритовой таблички было написано число от одного до девяти.

«Я хочу принять участие в состязании мечей Второй Перемены в Царстве Рыбы-дракона».

Монах Второй Перемены в Царстве Рыбы-Дракона пробежал под второй нефритовой табличкой. Он прижал ладони к планшету и ввел в него Подлинную Ци, крича: «Чжао Кунь!»

«Шух!»

Нефритовая скрижаль начала светиться, и его имя появилось на самой верхней позиции.

Даже Пан Лун, который был серьезно ранен, быстро подбежал ко второй Нефритовой Табличке, чтобы назвать свое имя.

С этим он взял на себя обязательство принять участие в состязании мечей Второй Перемены в Царстве Рыбы-Дракона. Многих это удивило, но они быстро поняли, почему.

Пан Лун смог войти в топ-100, так что он, несомненно, был лучшим из лучших. Он также был способен победить монаха Третьей Перемены в Царстве Рыбы-Дракона с его культивацией в Первую Перемёну в Царстве Рыбы-Дракона.

Каждый из 10 лучших героев меча во время Второго изменения в Царстве Рыбы-дракона будет награжден Древним мечом подлинного боевого оружия двенадцатого уровня. Приз стоил больше, чем Святой камень, потому что соревнование было более сложным.

На самом деле, Пан Лун подумывал принять участие в состязании мечей за третье изменение в Царстве Рыбы-Дракона. Однако после долгих раздумий решил не рисковать.

Он знал, что многие старшие ученики Святого останавливались в Третьей Перемене в Царстве Рыбы-Дракона. Когда придет время противостоять им, Пан Лун при Первой Перемене в Царстве Рыбы-Дракона не будет иметь шансов на победу.

«Я приму участие в соревновании меча за первое изменение в Царстве Рыбы-Дракона».

Сюнь Хуалиу решил перестраховаться.

Сюнь Хуалиу был на Завершении Небесного Царства и даже вошел в Небесный Совет. Несмотря на то, что у него была отличная квалификация, он не считался бойцом высшего класса.

Основываясь на его квалификации, если бы он присоединился к Первому изменению в Царстве

Рыбы-Дракона, он занял бы место ниже 500-го и не имел бы шансов войти в десятку лучших. О Царстве не могло быть и речи.

Чжан Жочен вздернул подбородок и сказал с улыбкой: «Я думаю, вместо этого тебе следует принять участие в состязании мечей за второе изменение в Царстве Рыбы-дракона».

— Не провоцируй меня, приятель. Для меня уже невозможно войти в топ-10 конкурса мечей за Первую Смену в Царстве Рыбы-Дракона, даже не начиная с конкурса мечей во Второй Смене в Царстве Рыбы-Дракона.

Сюнь Хуалиу покачал головой и подошел к первой Нефритовой табличке.

Чжан Жочен сказал: «Если вы доверяете мне, я могу помочь вам прорваться ко Второму изменению в Царстве Рыбы-дракона перед соревнованием на мечях».

Сюнь Хуалиу был удивлен и сразу же остановился.

Раньше он бы не поверил громким словам Чжана Жочена.

Но затем Сюнь Хуалиу вспомнил, что однажды он был свидетелем быстрого развития Линь Юэ. Линь Юэ смогла достичь невообразимого уровня квалификации за несколько месяцев.

Сюнь Хуалиу стиснул зубы и вздрогнул. Он выглядел так, как будто принял какое-то важное решение. Он повернулся и схватил Чжана Жочена за плечи. Он свирепо сказал: «Если вы сможете заставить меня прорваться ко Второму Изменению в Царстве Рыбы-дракона до девятого марта, я дам младшую сестру-ученицу Ло Чан».

Чжан Жочен не ожидал, что Сюнь Хуалиу будет так взволнован. Он был поражен, когда ответил: «Не парься. Младшая сестра-ученица Луо Чан... Кхм, она мне неинтересна».

«Почему тебе не интересно?»

Сюнь Хуалиу был сбит с толку и сказал: «Младшая сестра-ученица Луо Чан считается красавицей номер один среди учеников Двора Печати Демонов. Я думал, ты заинтересован в ней. Тебе ее мало?»

Сюнь Хуалиу яростно бил себя в грудь и многозначительно сказал: «Хорошо! Я сделаю еще шаг назад. Отныне я, Сюнь Хуалиу, клянусь Богом, что буду держаться на расстоянии не менее десяти метров от женщины, которая тебе нравится».

Чжан Жочен потер висок. Он не мог выносить, когда Сюнь Хуалиу постоянно говорил о красоте. — Разве ему нечего предложить, кроме красоты?

Чжан Жочен сказал: «Если вы действительно хотите прорваться ко Второму изменению в Царстве Рыбы-дракона до состязания на мечях, вы должны выполнять все мои инструкции, начиная с сегодняшнего дня».

Сюнь Хуалиу без колебаний согласился и сразу же сказал: «Хорошо! Отныне я буду относиться к тебе как к своему старшему брату. Я буду следовать твоему примеру».

Чжан Жочен позабавился и не знал, что ответить. «Теперь иди и регистрируйся!»

Сюнь Хуалиу выстроился в очередь и был готов зарегистрироваться для участия в соревновании меча для Второго Изменения в Царстве Рыбы-дракона.

Гай Хао скрестил руки на груди и взглянул на Сюнь Хуалиу. «С его талантом он не смог бы победить в состязании на мечах за второе изменение в Царстве Рыбы-дракона».

«Действительно? Я так не думаю».

Чжан Жочен хорошенько подумал и добавил: «А как насчет того, чтобы поспорить?»

«Какова ставка?» — спросил Гай Хао.

Чжан Жочен ответил: «Ну, я достиг четвертого изменения в Царстве Рыбы-дракона, а это значит, что для тебя победить меня не может быть и речи. Давайте просто поспорим, кто из них окажется сильнее в поединке на мечах: Пан Лун или Сюнь Хуалиу?»

Полусвятые с глубоким совершенствованием могли видеть насквозь реальное царство совершенствования Чжана Жочена, поэтому ему пришлось сказать правду.

Услышав слова Чжан Жочен, Гай Хао нахмурился. Он не знал, что Линь Юэ уже достигла Четвертого Изменения в Царстве Рыбы-Дракона.

Гай Хао фыркнул и сердито сказал: «Ты первый человек, которого я встретил, который более высокомерен, чем я. Вперед, продолжать! Как вы хотите сделать ставку?»

Чжан Жочен сказал: «Если Пан Лун победит, я дам тебе Святой Меч. Если Сюнь Хуалиу победит, ты должен сделать мне одолжение.

«Вау, видя, что вы можете так легко поставить Святой Меч, я полагаю, вы, должно быть, пережили несколько случайных приключений. Не думайте, что вы единственный, кто столкнулся с такими приключениями. Вы должны знать, что другие люди также прошли через то же самое».

Гай Хао подумал, что Линь Юэ, должно быть, пережила несколько случайных приключений, чтобы за несколько месяцев прорваться к Четвертому изменению в Царстве Рыбы-дракона.

Действительность более странная, чем вымысел.

В истории секты Инь и Ян было много людей, которые столкнулись со случайными приключениями. Некоторые воины из Царства Небес были поражены молнией, но вместо того, чтобы умереть, они за одну ночь стали полусвятыми.

Был также рассказ о простом ученике, который столкнулся с приключениями, выполняя какие-то поручения. Через три года он стал святым. Затем он покинул секту Инь и Ян, чтобы бросить вызов всем святым в мире, и еще не потерпел неудачу.

Несмотря на то, что приключения Линь Юэ были удивительными и вызывающими восхищение, все они были приемлемыми.

С пылающими глазами Гай Хао решительно сказал: «Я приму пари. Пан Лун и Сюнь Хуалиу не принадлежат к одному классу. Ты обязательно проиграешь».

Чжан Жочен не обратил внимания на ответ Гай Хао, но слегка кивнул.

Была причина, по которой Чжан Жочен заключил пари с Гаем Хао.

Гай Хао был святым духом Ян, поэтому его аура мужественности была интенсивной. Когда-

нибудь в будущем он сможет достичь «Экстремального тела Ян».

Одним из них было Экстремальные тела Ян. Экстремальное тело Ян было одним из пяти телосложений, которые искал Блэки.

Сначала Чжан Жочен не имел в виду слова Блэки, потому что Чжан Жочен не понимал, что если он сможет найти кого-то с одним из пяти телосложений, то сможет управлять легендарным божественным устройством, Башней Хаоса Божественного Дракона Инь-Ян.

Однако, несмотря на то, что большую часть времени он был ненадежен, Блэки из всех сил старался обучить Эмиссара Оранжевой Звезды и Ао Синьяна. Вот почему Чжан Жочен стал серьезно относиться к намерениям Блэки.

Конечно, святой дух Ян был ниже Экстремального тела Ян, но единственное, что сделал Чжан Жочен, — это связался с Гаем Хао и позволил ему быть в долгу перед ним, что было неплохо.

Гай Хао продолжил: «Раз уж ты так уверен в себе, на соревнование по мечу какого уровня ты собираешься зарегистрироваться?»

Чжан Жочен знал, что Гай Хао не убежден, и сказал: «Ну и что? Хочешь присоединиться к соревнованию на мечах одного уровня со мной?»

"Почему нет?" — сказал Гай Хао.

Чжан Жочен рассмеялся, заложил руки за спину и стал рассматривать девять Нефритовых Скрижалей.

Было много людей, зарегистрировавшихся на первые три Нефритовых Таблетки. Большинство людей выстроились перед скрижалями, образовав три длинные очереди.

Чжан Жочен тихо вздохнул. «Секта Инь и Ян — действительно лучшая секта в Восточном регионе. Его основа настолько глубока, что может воспитать так много монахов в Царстве Рыбы-Дракона.

Количество лучших мастеров в любом из 72 дворов было сравнимо с количеством могущественных святых семей.

По сравнению с первыми тремя Нефритовыми скрижалями количество претендентов на четвертую скрижаль было намного меньше — всего половина количества претендентов на одну из первых трех Нефритовых скрижалей.

Монахи, стоявшие перед Нефритовой Скрижалью, были немного меньше тех, что стояли перед четвертой.

Когда Гай Хао увидел, как Линь Юэ смотрит на пятую Нефритовую скрижаль, суровое поведение Гай Хао начало расслабляться.

Пределом Гай Хао было Пятое Изменение в Царстве Рыбы-Дракона.

Будучи Святым Существом, Гай Хао мог победить противника, пересекая три мира.

Цель Гая Хао состояла не в том, чтобы победить монахов на Пятой Смене в Царстве Рыбы-дракона, а в том, чтобы победить самых могущественных людей среди них, чтобы он мог войти в десятку лучших.

Добиться этого было очень трудно.

Для него уже было огромным вызовом участвовать в соревновании меча за Пятое Изменение в Царстве Рыбы-Дракона с его совершенствованием на Начальной Стадии Третьего Изменения в Царстве Рыбы-Дракона.

Если он не улучшит свое развитие до пика Третьего Изменения в Царстве Рыбы-Дракона перед соревнованием на мечах, у него не будет шансов войти в десятку лучших.

Внезапно выражение лица Гай Хао изменилось. "Что он хочет сделать?"

Чжан Жочен только что взглянул на пятую Нефритовую Скрижаль. Он покачал головой и перешел к шестой Нефритовой табличке, затем к седьмой Нефритовой табличке, прежде чем, наконец, остановился перед восьмой Нефритовой скрижалю.

«Если я смогу попасть в десятку лучших в соревновании мечей за Восьмое изменение в Царстве Рыбы-дракона, я получу глазурь девятого класса».

Чжан Жочен очень заинтересовался таблеткой пламени. Только такая старая и влиятельная сила, как секта Инь и Ян, могла усовершенствовать эту глазурь, и он не мог купить ее снаружи.

Если монах из Восьмой Перемены в Царстве Рыбы-Дракона примет Глазурь, он сможет практиковать Глазурованное Заветное Тело и прорваться к Девятому Перемену в Царстве Рыбы-Дракона за очень короткий период времени.

Секте Инь и Ян требовалось много ресурсов для обработки глазури, поэтому они награждали ею только самого одаренного монаха. У других монахов не было шансов получить его.

Затем Чжан Чочен подошел к восьмой Нефритовой табличке и протянул руку, чтобы надавить на ее углубление, выкрикивая «Линь Юэ».

«Все, смотрите. Линь Юэ собирается принять участие в соревновании мечей за Восьмое изменение в Царстве Рыбы-дракона.

Громкий крик раздался и разнесся по всему ашраму Высшего Чистого Дворца.

Все присутствующие, включая трех полусвятых, были поражены и обратили свое внимание на область вокруг восьмой Нефритовой Таблички.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2027263>